

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF THE GOVERNMENT IN UKRAINE:
CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR MODERNIZATION**

Совгиря О.В.,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
юридического факультета*

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

В статье рассматриваются проблемы системы источников правового регулирования статуса высшего органа исполнительной власти Украины на современном этапе. На примере правового регулирования взаимодействия Кабинета Министров Украины и Президента Украины анализируются пробелы правового регулирования процессуальной формы в деятельности Правительства Украины, требующие восполнения в процессе конституционно-правовой модернизации.

Ключевые слова: правительство Украины; конституционно-правовой статус, процессуальная форма, Президент Украины, конституционно-правовая модернизация.

У статті розглядаються проблеми системи джерел правового регулювання статусу вищого органу виконавчої влади України на сучасному етапі. На прикладі правового регулювання взаємодії Кабінету Міністрів України і Президента України аналізуються прогалини правового регулювання процесуальної форми в діяльності Уряду України, які потребують поповнення в процесі конституційно-правової модернізації.

Ключові слова: уряд України; конституційно-правовий статус, процесуальна форма, Президент України, конституційно-правова модернізація.

The article provides an analysis of current problematic issues concerning the system of legal sources regulating the status of the highest body of executive power in Ukraine. Drawing on the legal framework for the interaction between the Cabinet of Ministers of Ukraine and the President of Ukraine, the author analyzes gaps in legal regulation of the procedural form in the activity of the Government of Ukraine, as well as emphasizes the need for pertinent improvements in the course of the constitutional legal modernization.

Key words: government of Ukraine, constitutional legal status, the procedural form, the President of Ukraine, constitutional legal modernization.

Приступая к характеристике конституционно-правового статуса Кабинета Министров Украины на современном этапе, следует в первую очередь обратить внимание на те ключевые моменты, исходя из которых мы можем судить об актуальности этого вопроса в политической жизни Украинского государства.

Так, в соответствии с Решением Конституционного Суда Украины от 30. 09. 2010 г. № № 20-рп/2010 Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 08. 12. 2004 г. № 2222-IV был признан неконституционным. Не характеризуя спорность и неоднозначность с политической и правовой точки зрения данного Решения единственного органа конституционной юрисдикции Украины (ведь данный Закон от 08. 12. 2004 г. с момента вступления его в силу стал частью Конституции Украины, и фактически Конституционный Суд признал неконституционной часть самой Конституции, чего он не может делать согласно закрепленным за ним конституционным полномочиям. Кроме того, указанный Закон был интегрирован в текст Основного Закона Украины в течение 6 лет и существенным образом изменял форму правления в государстве: с президентско-парламентской на парламентско-президентскую), следует отметить, что его принятие значительно повлияло на статус высшего органа исполнительной власти. Поскольку этим Решением Конституционный Суд восстановил действие в полном объеме Конституции Украины 1996 г., а значит, «вернул» в государство президентско-парламентскую модель правления.

Актуальность исследования очерченной проблематики усиливается и тем обстоятельством, что в Украине в соответствии с Указом Президента Украины от 17. 05. 2012 г. № 328/2012 с целью наработки предложений относительно изменений в Конституцию Украины на основе обобщения практики реализации Основного Закона Украины, с учетом достижений и тенденций развития современного конституционализма создана Конституционная Ассамблея как специальный вспомогательный орган при Президенте Украины.

Исследуя теоретические основы статуса высшего органа исполнительной власти, следует, в первую очередь,

отметить, что наиболее основательным и научно обоснованным мы считаем подход, в соответствии с которым понятие «правительство» следует раскрывать через характеристику элементов его правового статуса с учетом конкретных социальных, исторических и иных особенностей, которые характеризуют указанный институт в конкретном государстве.

Таким образом, содержание понятия «Кабинет Министров Украины (Правительство)» раскрывается через такие признаки: 1) он является созданным в соответствии с Конституцией и законами Украины высшим коллегиальным органом государственной исполнительной власти; 2) организация и порядок деятельности Правительства Украины определяются системой законодательно закрепленных принципов общего и специального характера; 3) его деятельность обеспечена системой правовых и организационных гарантий; 4) он является органом общей компетенции; 5) главной функцией Кабинета Министров Украины является обеспечение прав и свобод человека и гражданина; 6) Правительство Украины наделено полномочиями исполнительного и распорядительного характера; 7) полномочия Кабинета Министров Украины реализуются в законодательно определенных конституционно-процессуальных формах; 8) Правительство ответственно перед Президентом Украины и ответственно, подконтрольно и подотчетно Верховной Раде Украины (парламенту); 9) Правительство несет политическую и специфическую правительственную конституционно-правовую ответственность за свою деятельность.

Анализ моделей партийного состава правительств дает основания утверждать, что оптимальным вариантом для Украины, исходя из условий президентско-парламентской формы правления, следует считать формирование однопартийных правительств, партийность министров в которых будет совпадать с партийностью Президента Украины. Это обусловлено фактически дуалистическим статусом высшего органа исполнительной власти по действующей Конституции Украины 1996 г.

Рассмотрение критериев классификации правительств дает возможность сформировать целостное

представление об особенностях отечественной модели высшего органа исполнительной власти: Кабинет Министров Украины – это высший орган исполнительной власти общей компетенции, который является коллегиальным, постоянным, бюджетным органом, включает четыре уровня должностей (Премьер-министр Украины, Первый вице-премьер министр Украины, три вице-премьер-министра и министры), формируется по формально внепарламентской модели (парламентско-президентским (полупрезидентским способом с доминированием Президента Украины) (Премьер-министр Украины назначается Президентом Украины с согласия парламента Украины, а состав Правительства – Президентом Украины по представлению Премьер-министра Украины), предусмотренной Конституцией Украины, и по сроку полномочий «привязан» к полномочиям главы государства).

Обратим внимание на проблемы правового регулирования деятельности Кабинета Министров Украины.

В соответствии с пунктом 1 статьи 116 Конституции Украины Кабинет Министров обеспечивает исполнение Конституции и законов Украины, актов Президента Украины. Содержание этой формулировки вызывает вопросы в части того, как соотносятся понятия «обеспечивает исполнение», использованное в этой статье, и «руководствуется», использованное в части 3 статьи 113 Основного Закона (согласно последней статье Кабинет Министров в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Украины, актами Президента Украины).

Считаем, что, исходя из указанных норм, Правительство Украины создает условия для реализации Конституции, законов Украины и актов Президента Украины (обеспечивает исполнение) и действует (руководствуется) в соответствии с ними же. Очевидно, что, руководствуясь актом, Кабинет Министров Украины его исполняет сам и должен обеспечить это исполнение субъектами, которые находятся в его управлении.

Таким образом, перечень актов, исполнение которых Правительство должно обеспечить и которыми оно должно руководствоваться, следует унифицировать.

Важным в аспекте правового регулирования статуса высшего органа исполнительной власти является также вопрос относительно границ «указного» регулирования Президентом Украины вопросов, касающихся статуса высшего органа исполнительной власти. Так, с одной стороны, Конституция фиксирует положения, в соответствии с которыми в актах Президента не могут определяться не только полномочия, порядок и способ деятельности, а и организация Кабинета Министров, поскольку это предмет регулирования «исключительно Конституции и законов Украины» (часть 2 статьи 120). Кроме того, формы актов Президента Украины четко определены в Конституции Украины – это указы и распоряжения (часть 3 статьи 106). В связи с этим из Конституции следует необходимость исключения возможности для кого бы то ни было требовать от Правительства, его членов или его Секретариата обязательного исполнения решений Президента, изданных не в форме его указов или распоряжений, а в форме иных официальных документов (например, писем, поручений, сообщений и т.д.) [1, с. 26-27].

Характеризуя акты главы государства как источник регулирования деятельности Правительства, следует обратить внимание и на такой момент, как неопределенность того, какими именно актами Президента Украины должно руководствоваться в своей деятельности Правительство, а значит, за исполнение каких актов оно ответственно перед главой государства: тех, которые являются основой для реализации Правительством своих полномочий, или же тех, которые принимаются Президентом для реализации своих полномочий [2, с. 64-75].

Украинские ученые высказывают мнение, согласно которому, исполняя свои функции и полномочия, Кабинет Министров или отдельные его члены должны руководствоваться критериями политической целесообразности, проявлять политическую волю, поскольку границы, определенные законами и актами Президента, являются слишком широкими, чтобы найти ответы на все вопросы, возникающие в конкретных ситуациях. Как правило, правительство выступает синтезатором политических позиций президента и парламента (которые могут быть и противоположными), выразителем их согласованной политической воли [3, с. 10]. С нашей же точки зрения, руководство критериями политической целесообразности в деятельности Правительства в любом случае может иметь место в границах, определенных Конституцией Украины.

Кроме уже упомянутой Конституции Украины, деятельность высшего органа исполнительной власти регулируется также Законом Украины «О Кабинете Министров Украины» от 07. 10. 2010 г. с изменениями и Регламентом Кабинета Министров Украины, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины в редакции от 08. 07. 2009 г. № 712, с изменениями.

Принятие Регламента Кабинета Министров Украины ранее, чем был принят соответствующий Закон, и невнесение в дальнейшем в указанный Регламент изменений, связанных с принятием такого Закона, нарушило один из основополагающих принципов соотношения материального и процессуального законодательства – принцип синхронности, суть которого заключается в том, что появление норм и принципов материального и процессуального права должно быть одновременным. На практике это требование означает, что законодатель должен своевременно побеспокоиться о разработке проекта соответствующего процессуального нормативного акта (или же процессуального раздела в нормативно-правовом акте) с тем, чтобы материальные и процессуальные нормы могли быть приняты и введены в действие одновременно, в пакете нормативно-правовых актов, или, что, безусловно, хуже, в одном нормативном акте.

Документом с до конца не изученной правовой природой следует считать Программу деятельности Правительства. Так, в соответствии с частью 4 статьи 114 Конституции Украины Премьер-министр Украины направляет работу Кабинета Министров Украины на исполнение Программы деятельности Кабинета Министров Украины, утвержденной Верховной Радой.

Детальное правовое регулирование вопроса относительно Программы деятельности Правительства находим в Законе Украины «О Кабинете Министров Украины». В частности, в нем закреплено, что Программа деятельности Правительства базируется на предвыборной программе Президента Украины и подается в Верховную Раду Премьер-министром Украины. Программа считается одобренной, если за нее проголосовало большинство от конституционного состава Верховной Рады.

Процедурные вопросы одобрения Программы деятельности Правительства Украины определены Законом Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10. 02. 2010 г. с изменениями.

Среди проблемных вопросов процедуры утверждения Программы деятельности Правительства можно выделить следующие.

Во-первых, сегодня в законодательстве отсутствуют механизмы влияния на Правительство с целью стимулирования его к разработке Программы своей деятельности. В силу отсутствия соответствующих стойких правительственных и парламентских традиций это может привести к возникновению ситуаций, когда Правительство будет осуществлять свою деятельность без соответствующего документа.

Например, в парламенте предыдущего (шестого) созыва был зарегистрирован проект постановления парламента, которым предусматривалось обязать Кабинет Министров на протяжении одного месяца подать на рассмотрение Верховной Рады Программу деятельности Кабинета Министров. Однако и до настоящего времени Правительство Н. Азарова работает без утвержденной парламентом Программы деятельности.

И такая ситуация не нова для политической практики современной Украины. Так, за период с 1993 по 2005 гг. постановлениями Верховной Рады было одобрено 6 Программ деятельности Правительства, хотя в этот период было сформировано намного больше составов Правительств (в среднем срок полномочий Правительств в Украине составляет чуть больше года).

Среди проблемных вопросов следует выделить также вопрос о том, имеет ли право парламент отозвать свое решение об утверждении Программы деятельности Правительства.

Согласно Закону Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10.02.2010 г., с изменениями возможность признания парламентом своих постановлений утратившими силу предусматривается.

Однако в связи с «привязкой» момента принятия постановления об утверждении Программы деятельности Правительства к периоду, на протяжении которого не может ставиться вопрос об ответственности Правительства (то есть существует так называемый правительственный иммунитет, т.е. согласно части 2 статьи 87 Основного Закона вопрос об ответственности Кабинета Министров Украины не может рассматриваться Верховной Радой Украины на протяжении одного года после утверждения Программы деятельности Кабинета Министров Украины, – действенный рычаг в системе «сдерживаний и противовесов», который призван гарантировать на протяжении определенного времени достаточную независимость Правительства от вмешательства парламента в интересах подтверждения эффективности правительственной политики [4, с. 14-15]), могут возникать проблемные вопросы.

Относительно формы нормативного акта, которым должна утверждаться Программа деятельности Правительства, считаем, что это может быть только постановление Верховной Рады (но не закон), поскольку закон – это нормативно-правовой акт, которым регулируются важнейшие общественные отношения. Программа же деятельности Правительства – это закрепление перспективных направлений и желаемых оптимальных результатов деятельности Правительства, которые базируются на предвыборной Программе Президента Украины. Таким образом, по своей природе Программа Правительства не является тем документом, который должен оформляться законом.

Считаем также достойным внимания предложение закрепить на уровне Конституции правило «одно правительство – одна Программа», с тем, чтобы обезопасить политическую систему от ситуации, когда с целью получения «правительственного иммунитета» Правительство прибегнет к такой мере, как ежегодное «перезаказание» Программы своей деятельности, что позволит ему оказаться за пределами парламентского контроля [4, с. 14-15].

Законом Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» предусмотрено положение, согласно которому существует возможность не утверждения парламентом Программы деятельности Правительства, после чего на протяжении года этим Кабинетом Министров она не подается в Верховную Раду, а также закреплено положение, согласно которому Программа деятельности Кабинета Министров может быть повторно внесена на рассмотрение Верховной Рады не ранее, чем через год после дня ее не утверждения.

Считаем, что такой механизм должен быть исключен из законодательства в ходе его дальнейшей модернизации как позволяющий манипулировать Правительством через резолюцию недоверия, поскольку, как было отмечено выше, если Программа деятельности высшего органа исполнительной власти утверждена парламентом, в течение года Верховная Рада не вправе ставить вопрос о резолюции недоверия.

Кроме того, такое не утверждение может повлечь за собой дезорганизацию работы Правительства в связи с тем, что согласно Регламенту Кабинета Министров Украины Кабинет Министров планирует свою работу на основании и во исполнение своей Программы деятельности, для чего разрабатывает и утверждает ежегодный План действий относительно исполнения указанной Программы, Основные направления экономической политики Украины, разрабатывает и подает на рассмотрение Верховной Рады проект Закона о Государственном бюджете Украины на соответствующий год, проекты общегосударственных программ, планирует свою нормотворческую деятельность, в том числе по разработке проектов регуляторных актов.

Недостатком законодательного регулирования указанного вопроса на современном этапе следует считать и то, что при несформированных демократических традициях процедуры утверждения Программы деятельности Правительства отсутствуют и правовые механизмы участия в этом процессе парламентской оппозиции.

Мы не являемся сторонниками конституционно-правового регулирования статуса парламентской оппозиции и считаем, что в правовом государстве статус этого субъекта должен быть политическим и основываться на современных демократических стандартах и высокой культуре политических отношений. Однако сегодня назвать Украинское государство отвечающим таким стандартам мы не можем, и в качестве способа для содействия их формированию предлагаем закрепить в законодательстве нормы, согласно которым парламентская оппозиция на пленарном заседании Верховной Рады должна иметь право на выступление своего представителя при рассмотрении вопроса о Программе деятельности Правительства, а также право готовить и обнародовать в парламентских СМИ и на официальном веб-сайте Верховной Рады альтернативные предложения относительно Программы деятельности Кабинета Министров.

Среди негативных качеств большинства Программ украинских Правительств выделяют [5, с. 9] такие, как отсутствие связи между Программой и идеологическими платформами политических партий, которые входят в состав Правительства, а также «декларативность» положений Программы, что не позволяет ей стать реальным ориентиром деятельности Правительства и, соответственно, тем документом, за невыполнение которого оно должно было бы нести ответственность не только перед парламентом и Президентом, но и перед избирателями Украины.

В аспекте проводимой ныне в Украине модернизации Конституции Украины считаем необходимым обратить внимание на опыт Чешской Республики, в которой программой деятельности Правительства ЧР, утвержденной Парламентом и согласованной с оппозиционными политическими силами, определялось содержание конституционной реформы. Такой подход характерен для государств с рациональной моделью власти при любой форме правления в них. В этом – один из факторов результативности реформы [6, с. 131].

В целом же анализ правовой природы Программы деятельности Кабинета Министров Украины дает основания сделать вывод о том, что она является политико-правовым документом в системе источников современного конституционного права Украины. Политическая

ее составляющая обусловлена содержанием самой Программы, в основу которой должна быть положена предвыборная программа Президента Украины. Правовая составляющая Программы деятельности Правительства определяется законодательно закрепленным порядком ее принятия, утверждения ее правовым актом – постановлением Верховной Рады, юридическую силу которого она приобретает, требованием соответствия актов Правительства Украины Программе его деятельности, возможностью наступления юридической (конституционно-правовой) ответственности в виде резолюции недоверия Правительству Украины в случае невыполнения им положений Программы. Вместе с тем последняя особенность Программы отображает и ее политическую природу, поскольку факт невыполнения указанных положений не является однозначным основанием для привлечения Правительства Украины к конституционно-правовой ответственности. Возможность наступления такой ответственности обусловлена инициативой не менее чем одной трети народных депутатов Украины от конституционного состава парламента и политической волей Верховной Рады Украины.

Во исполнение Программы деятельности Правительства Украины разрабатываются и подаются на рассмотрение Верховной Рады проекты общегосударственных программ развития по отдельным направлениям общественных отношений. Однако если Программа деятельности высшего органа исполнительной власти утверждается постановлением парламента, то общегосударственная программа утверждается законом, в результате чего иерархия указанных актов по юридической силе выстраивается прямо противоположно.

Проблемным вопросом правового регулирования статуса Правительства Украины является также вопрос относительно юридической силы посланий Президента Украины и необходимости учитывать их Правительством в своей деятельности. Вопрос о юридической силе и правовой природе указанных актов является дискуссионным в конституционной теории и практике.

С нашей точки зрения, послания главы государства по своей природе являются документами политическими, а потому они не должны принадлежать к числу тех актов, которыми Правительство Украины должно руководствоваться в своей деятельности и исполнение которых должно обеспечивать.

Такой вывод можно подтвердить и положениями Конституции Украины, где среди актов Президента Украины, которыми руководствуется Правительство и исполнение которых оно должен обеспечивать, послания Президента Украины не называются. Указанный вид актов может учитываться в деятельности Кабинета Министров Украины только в случае, если по содержанию не противоречит актам, конституционно определенным как таковые, которыми высший орган исполнительной власти обязан руководствоваться в своей деятельности и исполнение которых он должен обеспечить.

Характеризуя конституционно-правовой статус высшего органа исполнительной власти Украины, считаем, что особое внимание в процессе его модернизации следует обратить на такой элемент, как процессуальная форма деятельности.

Среди исследователей нет единого мнения относительно названия данного элемента.

Мы считаем, что относительно характеристики конституционно-правового статуса субъекта говорить точнее о конституционно-процессуальной форме его деятельности.

Вопрос процессуальной формы в конституционном праве становился предметом исследования уже в советское время в работах В. Горшенева, А. Кима, В. Основина, В. Лучина.

Процедурно-процессуальная форма деятельности всех органов государства имеет огромное значение, и она рассчитана на осуществление самых демократических принципов научного управления обществом. Совершенная и целесообразно налаженная процедурно-процессуальная форма увеличивает гарантии обеспечения прав и свобод личности. Распространение свойств процедурно-процессуальной формы на деятельность всех органов государства, с одной стороны, будет способствовать дальнейшему повышению эффективности управления. Ведь она связана с необходимостью разработки оптимальных процедурных правил осуществления органами государства и их должностными лицами своих полномочий. А с другой стороны, это способствует повышению ответственности должностных лиц путем конкретизации и детализации соответствующих легитимных действий в рамках их служебной компетенции. Установление процедурных правил облегчает контроль со стороны граждан за осуществлением должностными лицами своих полномочий и тем самым в значительной степени исключает возможность злоупотреблений со стороны отдельных государственных лиц. Внедрение процедурно-процессуальной формы дисциплинирует различных участников правоприменительного процесса, а значит, обеспечивает неукоснительное соблюдение законности во всех сферах и на каждой стадии деятельности по применению норм материального права. Эти положения свидетельствуют о необходимости доктринальной и прагматичной легализации и «традиционализации» конституционно-процессуальной формы, введения ее в научный оборот с целью дальнейшего научного обоснования с учетом современных реалий и тенденций развития процессуального права [7, с. 33].

Под процессуальной формой совершаемых субъектом процессуальных действий понимают также их четкий порядок, условия, последовательность, сроки совершения, порядок издания и реализации предусмотренных процессуальных актов [8, с. 112].

Характеризуя состояние правового регулирования процессуальной формы деятельности Правительства Украины на современном этапе, следует отметить необходимость его существенного усовершенствования в части правового регулирования отношений между Кабинетом Министров Украины и Верховной Радой, Президентом Украины, органами исполнительной власти и местного самоуправления, гражданами, общественными объединениями.

Обратим внимание на некоторые проблемные моменты правового регулирования процессуальной формы отношений между Правительством и Президентом Украины.

Так, схематичность формулирования норм Основного Закона Украины и Закона Украины «О Кабинете Министров Украины» в части назначения Премьер-министра Украины может привести к возникновению ситуации, при которой отсутствуют правовые механизмы влияния на главу государства в случае, если он не формирует состав Правительства Украины в сроки, определенные Конституцией Украины. Такая ситуация возможна, если Президент Украины под политическим давлением назначает Премьер-министром Украины кандидата, являющегося политически оппозиционным к нему.

В действующем законодательстве не определена также процедура подачи заявления Кабинетом Министров Украины, который слагает полномочия перед вновь избранным Президентом Украины. С нашей точки зрения, для обеспечения публичности такого процесса необходимо, чтоб такое заявление подавалось на заседании Верховной Рады, на котором новоизбранный Президент Украины приносит присягу Украинскому народу.

Проблемой, требующей урегулирования, следует считать также отсутствие в действующем законодательстве сроков, на протяжении которых глава государства обязан рассмотреть вопрос и принять решение относительно отставки Премьер-министра Украины.

Должность Премьер-министра Украины, исходя из положений действующего законодательства, а также реального соотношения политических сил, на сегодня является административной. То есть Премьер-министр Украины лишен рычагов влияния на деятельность членов возглавляемого ним органа. В связи с этим реальным главой Кабинета Министров следует считать Президента Украины. Украина является президентско-парламентской республикой и, исходя из положений Конституции Украины, Премьер-министр Украины наделяется полномочиями по организации деятельности высшего органа исполнительной власти. Однако, из-за отсутствия, согласно Закону Украины «О Кабинете Министров Украины», возможности у Премьер-министра Украины ставить перед главой государства вопрос об отставке члена Правительства, а также в связи с «совпадением» в настоящее время политической принадлежности парламентского большинства и главы государства Премьер-министр не оказывает существенного влияния на выработку и реализацию государственной политики.

Считаем, что исходя из перманентной нестабильности деятельности правительств в Украине, актуальным является включение в действующее законодательства положения о том, что новоизбранный Премьер-министр может ставить перед Президентом Украины вопрос о том, необходимо ли формировать в Украине новый состав Правительства Украины, или же он соглашается

возглавить действующий состав Кабинета Министров Украины.

Регулирование взаимодействия между Правительством Украины и главой государства в части информационно-организационного направления их сотрудничества основывается на обязательстве Кабинета Министров предоставлять информацию и сотрудничать с Президентом Украины и созданными ним органами. В то же время другой аспект, то есть обеспечение прав Правительства Украины в таком взаимодействии не получил надлежащего правового регулирования.

Считаем, что исключительно на уровне закона должен регулироваться вопрос относительно взаимодействия Кабинета Министров с Администрацией Президента Украины и иными вспомогательными органами и службами, которые создаются главой государства. Это обезопасит как Правительство Украины, так и главу государства от «расширенного» подхода в толковании своих полномочий в сфере взаимодействия между указанными субъектами.

Проблемой является и полное отсутствие в законодательстве Украины механизма контрасигнатуры актов главы государства Премьер-министром и министром, ответственным за его исполнение, хотя сама необходимость контрасигнатуры предусмотрена частью 3 статьи 106 Конституции Украины.

Таким образом, анализ проблем правового регулирования статуса высшего органа исполнительной власти Украины на современном этапе дает основания для вывода о необходимости системной и комплексной модернизации такого регулирования с учетом наработок конституционно-правовой науки и существующей практики реализации соответствующих положений законодательства.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Авер'янов В. Система органів виконавчої влади: проблеми реформування у світлі конституційних вимог / В. Авер'янов // Право України. – 2003. – № 9. – С. 26-27.
2. Нижник Н. Відповідальність – інструмент управління / Нижник Н., Плахотнюк Н. // Віче. – 2001. – № 5. – С. 64-75.
3. Коліушко І. Про запровадження у сферу виконавчої влади посад державних політичних діячів / І. Коліушко, В. Тимошук // Право України. – 2000. – № 2. – С. 10.
4. Авер'янов В. Уряд у механізмі поділу влади: недосконалість вітчизняної конституційної моделі / В. Авер'янов // Право України. – 2005. – № 4. – С. 12, 14.
5. Кафарський В. Правові засади функціонування Кабінету Міністрів України / В. Кафарський // Право України. – 2006. – № 6. – С. 9.
6. Лемак В. Конституційна реформа в Чеській Республіці 2000-2001 рр. в умовах вступу країни до НАТО і ЄС: досвід для України / В. Лемак // Право України. – 2003. – № 8. – С. 131.
7. Приходько Х. Конституційний процес як самостійний вид юридичного процесу / Х. Приходько // Право України. – 2008. – № 6. – С. 33.
8. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – С. 112.